

УДК 343

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СУБЪЕКТИВНЫХ ПРИЗНАКОВ СОСТАВОВ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Ахмедханова С. Т.

Северо-Кавказский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России)

Российская система образования в последние годы превратилась в самую коррумпированную область социальной сферы общества. В данном исследовании мы рассмотрим теоретические и практические вопросы, связанные с признанием работников системы образования субъектами должностных преступлений. В связи с постоянно растущей актуальностью изучения причин и условий совершения коррупционной преступности в системе государственного образования, на наш взгляд, необходимо особое внимание уделить специальному субъекту коррупционной преступности – должностному лицу.

В то же время, на практике и в научной литературе остается остро дискуссионным вопрос отнесения категории преподавателей к должностным лицам, и, как правило, квалифицировать преступное взяточничество преподавателей, если они не являются должностными лицами. Именно изучению субъекта коррупционной преступности, и его отличительных, характеризующих признаков, помогающих при квалификации и в правоприменительной практике уполномоченных сотрудников раскрыть, расследовать и привлечь к ответственности субъектов коррупционной преступности в сфере образования, мы и посвятим наше исследование.

Ключевые слова: образование, коррупция, должностное лицо, управление, преступление, субъект.

Введение. В теории уголовного права приведены разносторонние признаки, позволяющие условно классифицировать специальных субъектов по полу, возрасту, занимаемой должности, гражданству, семейным отношениям, отношению к службе. Присущие специальному субъекту признаки способствуют быстрой и правильной квалификации совершенного преступного деяния и значительно облегчают работу сотрудников правоохранительных органов.

Изложение основного материала. По общим характеристикам, относящимся к роду занятий, различают следующие признаки:

- служебное положение;
- должностное лицо;
- лицо, выполняющее административно-хозяйственные функции в коммерческих структурах и организациях;
- сотрудник правоохранительных органов;
- военнослужащий.

По обязанностям субъекта различают:

- правила дорожного движения;
- правила безопасности движения и эксплуатации транспортных средств.

По личностным характеристикам различают:

- достижение совершеннолетнего возраста;
- мужской пол;
- наличие гражданства.

В качестве отличительной характеристики специального субъекта в некоторых составах преступлений выступают следующие признаки: отсутствие медицинского

образования либо медицинского образования соответствующего профиля; привлечение субъекта к административной ответственности и установление административного надзора. Данные дополнительные признаки приведены в диспозициях соответствующих статей в качестве квалифицирующих обстоятельств состава преступлений.

Некоторые признаки специального субъекта учитываются при установлении наличия отягчающих обстоятельств в деянии преступника, например, использование доверия, оказанное должностному лицу в силу занимаемой им должности и осуществляемых им служебных обязательств. Наличие специального субъекта в уголовном праве помогает процессу квалификации и способствует объединению статей в отдельные главы Уголовного кодекса. В некоторых случаях отсутствие специального субъекта, затрудняет процесс квалификации преступления, либо способствует исключению уголовной ответственности [1, с. 46-50].

Наличие признаков специального субъекта значительно облегчают процесс квалификации преступлений, специальный субъект выступает не только непосредственным исполнителем деяния, но одновременно и соисполнителем. Если лицо не является специальным субъектом, но совершает преступное деяние в соучастии, то он несет уголовную ответственность не как соисполнитель, а как пособник, подстрекатель, либо организатор, согласно ч. 4 ст. 34 УК РФ. В случаях, когда в преступлении отсутствует третье лицо говорить, что такое преступление совершено группой лиц, неправильно. Выявление всех признаков субъекта преступления, в том числе и совокупность отягчающих обстоятельств, способствует установлению самого события преступления, формы умысла лица, его личностные характеристики, с целью привлечения его к ответственности и назначению ему справедливого, гуманного наказания.

Согласно примечанию к ст. 285 УК РФ субъектами должностных преступлений выступают лица, осуществляющие административно-хозяйственные или властно – распорядительные функции, на постоянной, временной, либо по специальному полномочию в органах государственной власти, местного самоуправления, муниципальных учреждениях, государственных корпорациях.

Преподаватели, как одно из составляющих звеньев в системе преступлений коррупционной направленности, не относятся ни к законодательной, ни к исполнительной, ни к судебной ветви власти, они не выполняют деятельность работников правоохранительных органов по выявлению, изобличению, привлечению к ответственности субъектов преступления, они не наделены распорядительными полномочиями в отношении своих подчиненных, следовательно можно прийти к выводу, что педагогические работники не относятся к должностным лицам, к представителям власти [6, с. 53-58].

Административно-хозяйственная функция свойственна как должностным лицам, выполняющим свою деятельность в органах государственной власти, так и лицам, возглавляющим коммерческие и иные организации. При осуществлении административно-хозяйственных функций руководитель выполняет действия: по распоряжению, распределению имущества; следит за порядком поступления денежных средств из бюджетного финансирования; выплачивает заработную плату работникам; выделяет премию отличившимся работникам; определяет способы хранения,

учета, контроля материальных ценностей; осуществляет контроль за их расходованием.

Организационно-распорядительные функции должностного лица в органах государственной власти согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ «По судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе» от 10 февраля 2000 г. № 6, заключаются в осуществлении руководства коллективом, подборе кадров, организации условий труда и ведения службы подчинёнными, наложение дисциплинарных взысканий, применение мер поощрения, поддержание трудовой дисциплины.

Не все работники государственных и муниципальных органов, выполняющие профессиональные и технические функции, относятся к субъектам получения взятки, так как они не выполняют организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции. Казалась бы все достаточно ясно в примечании к статье 285 УК РФ и преподаватели не относятся к категории должностных лиц, выполняющих управленческие функции.

Но изучение материалов судебной практики, массовость дел подобной направленности, отсутствие статей в уголовном законодательстве, согласно которым можно категорию преподавателей и учителей привлечь к ответственности-нет. В связи с чем суды стали выносить обвинительные приговоры по ст. 290 УК РФ «Получение взятки», и данные приговоры закреплялись на уровне судов субъектов Российской Федерации и Верховного суда.

Возникла необходимость законодательного закрепления подобной судебной практики, обоснования новой тенденции в правоприменительной судебной практике на заседании Пленума Верховного Суда Российской Федерации. На заседании Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19, принято Постановление, согласно которому организационно-распорядительные функции рассмотрены более расширено и включены полномочия лица по принятию определенных решений, влекущих юридические последствия, имеющие определенное юридическое значение.

Следовательно, лицо, принимающее экзамены, зачеты, выставляющее определенные оценки по ним, государственная экзаменационная комиссия, принимающая защиту выпускных квалификационных работ, итоговые экзамены в системе среднего и высшего образования, все они являются лицами, способными принимать окончательно решение, имеющее важное юридическое значение.

Согласно Постановлению Пленума Верховного суда от 16 ноября 2009 г. № 19 данная категория лиц способна нести уголовную ответственность по ст. 290 УК РФ в случае совершения преступления коррупционной направленности. Подобная практика уже существовала в п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда СССР от 30 марта 1990 №4 «О судебной практике по делам о злоупотреблении властью или служебным положением, превышении власти или служебных полномочий, халатности и должностном подлоге», на основе которого должностное лицо, выполняющее управленческие функции, и работник, на которого возлагаются определенные профессиональные обязанности, в случае совершения коррупционных преступлений, превышая или злоупотребляя своими должностными полномочиями, принимая итоговое решение, имеющее юридическое значение, из личной заинтересованности, будет нести уголовную ответственность. Но все же, дискуссионным остается

вопрос относительно преподавателей и учителей, они не относятся к членам экзаменационной, аттестационной комиссии, принимающей итоговые решения, не являются должностными лицами, осуществляющими руководство органами государственной власти, как же привлечь их к ответственности?

В отношении этого вопроса существует множество противоречивых высказываний и позиции выдающихся ученых. Некоторые ученые считают, что учителя в системе среднего и средне-профессионального и преподаватели в системе высшего образования не могут выступать в должностных преступлениях. Согласно мнению В. Воронина, преподаватель принимающий экзамен или зачет, выносящий итоговое решение, имеющее определенные последствия для студента, не приобретает права должностного лица, выполняющего полномочия представителя власти, осуществляющего управленческие функции, следовательно, они не могут нести ответственность за получение взятки по ст. 290 УК РФ [4, с. 15-16].

Такой же позиции придерживается Б. Здравомыслов, А. Рарог. Некоторые ученые считают, что на момент принятия экзамена преподаватель осуществляет организационно-распорядительные функции и, следовательно, на данный момент приобретает права должностного лица. Согласно нашему мнению, возникает необходимость более подробного изучения управленческих и профессиональных функций, выполняемых в государственных и муниципальных органах, для более четкого проведения разграничения между ними [5, с. 234-236].

Согласно мнению В. Волженкина, наличие у работников распорядительных полномочий способствует осуществлению юридически значимых функций, что влечет порождение, изменение или прекращение определенных правовых последствий [3, с. 43].

Некоторые ученые полагают, что во время проведения учебных занятий преподаватель выполняет свои профессиональные функции, во время проведения зачетов и экзаменов он становится должностным лицом, принимающим определенные решения, поскольку от баллов и оценок зависит поступление в высшем учебном заведении, перевод на другой курс, получение повышенной стипендии, поступление на бюджетную форму обучения, получение диплома с отличием, перевод в следующий класс, либо на следующий курс.

Данная позиция многих ученых является достаточно популярной. Но, не все ученые согласны и с этой точкой зрения, обосновывая это тем, что преподаватели при проведении семинарских и лекционных занятий могут за определенное денежное вознаграждение не выставлять пропуски занятий, что может послужить не допуском на экзамен или зачет, это тоже влечет определенные правовые последствия, реализуются распорядительные функции преподавателя. Однако, при изучении судебной практики подобных дел не встречалось.

П. Панченко считает, что преподаватели относятся к должностным лицам за преступления коррупционной направленности, будут нести уголовную ответственность. Объясняет он это тем, что преподаватель, принимающий материальное вознаграждение за вступительные экзамены, зачеты, курсовые, дипломные работы, осуществляющий свою профессиональную деятельность в государственном и муниципальном учреждении, несет ответственность по ст. 290 УК РФ «Получение взятки», а преподаватель коммерческого учебного образовательного учреждения несет ответственность по ч.ч. 3 и 4 ст. 204 УК РФ [6, с. 53-55].

Но в данном мнении есть небольшая оговорка, преподаватель привлекается к уголовной ответственности в случае если он принимает денежное вознаграждение за выставление оценок на экзамене или зачете, а в случаях, если он оказывает помощь и получает материальное вознаграждение за дополнительные консультации и репетиторство, за оказание помощи в доработке рефератов, курсовых, контрольных, дипломных работ, то он не будет нести ответственность.

П. Панченко так же считает, что если преподаватель, получив денежное вознаграждение, выставит студенту неудовлетворительную оценку, то состав преступления отсутствует, однако налицо признаки грубейшего нарушения профессиональной этики. Преступное деяние считается оконченным составом преступления с момента получения хотя бы части материальных ценностей, что приводится в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2000 г. № 6. Многие ученые считают, что если преподаватели не числятся по штату в образовательном учреждении, но приходят по краткосрочному договору выполнять только отдельные учебно-методические работы по чтению лекций, проведению консультаций, подготовка к олимпиадам, руководство дипломными работами, участие в конференции, лицо не будет нести ответственности, поскольку между преподавателем и учреждением существенно гражданско-правовые взаимоотношения [6, с. 53-56].

Согласно проведенному исследованию преподаватели выступают лицами, принимающими итоговые решения, имеющие определенное юридическое последствие, но на наш взгляд выставление оценок при приеме зачета или экзамена не относится к управленческим функциям и не могут признаваться организационно-распорядительными. В подтверждение нашей точки зрения принято Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19, в котором приведено в качестве юридически значимого решения деятельность членов государственной аттестационной комиссии, а не деятельность преподавателя по принятию зачетов, экзаменов и выставлению оценок [2, с. 120-123].

Должностными лицами системы высшего образования на наш взгляд могут выступать ректор образовательного учреждения, декан (директор) факультета. Юридически значимые действия как допуск к сессии, перевод на следующий курс, отчисление, восстановление в вуз, совершаются именно этими лицами. Должностным лицом системы среднего образования выступает директор образовательного учреждения. Именно на эти лица и возлагается функция принятия определенных юридически значимых решений, они осуществляют руководство, управление, распределение обязанностей, контроль за деятельностью всех работников, следовательно, выполняют организационно-распорядительную функцию.

Заключение. Считаем, что преподаватели вузов и учителя школ выполняют организационно-распорядительную функцию и выступают должностными лицами, когда они участвуют в государственных экзаменационных, аттестационных комиссиях, в этот период простые работники системы образования приобретают право от имени государства принимать решение о присвоении квалификации, о зачислении в учебное заведение, данное право закреплено в Положении об итоговой государственной аттестации выпускников системы высшего образования, а также в Положении о формах и порядке проведения государственной аттестации обучающихся.

Список литературы:

- 1.Алиев В.М., Соловых Н.Н. Преступления коррупционной направленности в сфере высшего образования: проблемы противодействия // Российский следователь. 2019. № 4. – С. 46-50.
- 2.Борисова Е.А. Коррупция в системе высшего образования: перспективы социального контроля (региональный аспект): дис. ... канд. соц. наук: 22.00.08. М., 2013. – 222 с.
- 3.Волженкин Б.В. Служебные преступления. М., 2000.
- 4.Воронин В.В. Педагог и врач как субъекты получения взятки: взгляд против // Уголовный процесс. 2005. № 9. - С. 15-23.
- 5.Рарог А.И. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник для бакалавров. – М.: Проспект, 2016.
- 6.Панченко П. Коррупция в образовательных учреждениях: составы преступлений и соотношение с преступными деяниями // Уголовное право. 2005. № 2. – С. 53-58.

Akhmedkhanova S. T. General characteristics of subjective signs of corruption crimes committed in the field of education // Scientific notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Juridical Science. – 2022. – Т. 8 (74). № 4. – P. 68-73

In recent years, the Russian education system has become the most corrupt area of the social sphere of society. In this study, we will consider theoretical and practical issues related to the recognition of employees of the education system as subjects of official duties. Due to the ever-growing relevance of studying the causes and conditions of corruption crime in the public education system, in our opinion, special attention should be paid to a special subject of corruption crime - an official.

At the same time, in practice and in the scientific literature, the issue of assigning the category of teachers to officials remains acutely debatable, and how to properly qualify criminal bribery of teachers if they are not officials. It is to the study of the subject of corruption crime, and its distinctive, characteristic features that help in the qualification and law enforcement practice of authorized employees to uncover, investigate and bring to justice the subjects of corruption crime in the field of education, that we will devote our research.

Keywords: education, corruption, official, management, crime, subject.

Spisok literatury:

- 1.Aliev V.M., Solovyh N.N. Prestupleniya korrupcionnoj napravlenosti v sfere vysshego obrazovaniya: problemy protivodejstviya // Rossijskij sledovatel'. 2019. № 4. – S. 46-50.
- 2.Borisova E.A. Korrupciya v sisteme vysshego obrazovaniya: perspektivy social'nogo kontrolya (regional'nyj aspekt): dis. ... kand. soc. nauk: 22.00.08. M., 2013. – 222 s.
- 3.Volzhenkin B.V. Sluzhebnye prestupleniya. M., 2000.
- 4.Voronin V.V. Pedagog i vrach kak sub"ekty polucheniya vzyatki: vzglyad protiv // Ugolovnyj process. 2005. № 9. - S. 15-23.
- 5.Rarog A.I. Ugolovnoe pravo Rossii. CHasti Obshchaya i Osobennaya: uchebnik dlya bakalavrov. – M.: Prospekt, 2016.
- 6.Panchenko P. Korrupciya v obrazovatel'nyh uchrezhdeniyah: sostavy prestuplenij i sootnoshenie s prestupnymi deyaniyami // Ugolovnoe pravo. 2005. № 2. – S. 53-58.